

С В Я З Ь В К О С М О С Е

Г А Л И Н А М А Р К У С

НОКТЮРН
для
КАПИТАНА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М27

Иллюстрация на обложке *Алины Грин*

Маркус, Галина.

М27 Ноктюрн для капитана / Галина Маркус. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Связь в космосе).

ISBN 978-5-04-194822-1

На этой далекой планете ее называют Осой. Юная и самоотверженная, она прилетела защищать самых необычных существ во Вселенной.

А он — разжалованный начальник по безопасности — категорически против миссии девушки, а спасать предпочитает ее саму. Но Осе нужна не столько защита Питера, сколько его любовь.

Их поджидают заговор и преследование, музыка и смертельный риск. Вот только на любовь Питер почему-то не претендует...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194822-1

© Маркус Г., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

День складывается удачно. Во-первых, сегодня со мной любимая команда — ребята, с которыми я не только хожу на «прогулки», но и общаюсь на базе. Во-вторых, с нами идет новенький, Виктор. Недавно он уговорил начальство и перевелся к нам — ради меня, это точно. Нет ничего приятнее, чем знать, что кто-то к тебе неравнодушен. В-третьих, тварь мы находим быстро, фиксируем квартиру, передаем координаты. Брать будем, разумеется, не сейчас, так что у нас еще целый день впереди.

Грех этим не воспользоваться и не погулять по городу. Теперь мы уже не группа, а просто компания, и нам хочется повеселиться. Ну да, на Доре понимают веселье немного иначе, и в парк развлечений ходят только дети... и мы, земляне.

Неудивительно, что мы забываем про время. Точнее, оно заканчивается слишком быстро, никак не привыкну к тому, что сутки на Доре короче земных. Мы вспоминаем о часах, лишь когда купол над нами резко темнеет. Город хорошо освещен даже ночью, но, как ни крути, на базу мы опоздаем. А это уже целая история с протоколами и объяснительными.

— Нас отстранят! — испуганно шепчет Леди.

Они с Энн в панике пролистывают световые карты у себя на ладонях, пытаясь найти самый короткий путь в главный терминал. Плав нервно насвистывает. Виктор склоняется над рукой Леди:

— Тут рядом технический вход, — замечает он.

— Да кто нас туда пустит... — вздыхает Леди, сворачивая ладонь в кулачок и гася карту. — Там всегда охраняется.

— Это терминал номер три? — Энн притоптывает от нетерпения.

Посольства других планет расположены на единой, прилегающей к космопорту базе. Еще год назад и наше представительство находилось там же, но теперь мы на Доре в привилегированном положении. Здесь, в столице, нам выделили целых три терминала: кроме главного и запасного еще и этот, технический, и все они в черте города.

«Терминал три». Ну, разумеется. Конечно же, я сразу вспоминаю о...

— Возможно, нас там пропустят, там дежурит... — невольно ляпаю я.

Так уж случилось, что я всегда знаю эту строку расписания. Опомнившись, я замолкаю, но Энн сразу меня понимает.

— Дарк-Кэп там дежурит, — подхватывает она. — И, пожалуй, нас точно пустят.

Она бросает на меня лукавый взгляд. Делаю вид, что ничего не заметила.

— Кэптэн нас пустит? — удивляется Плав. — С чего бы это?

— Капитан? А кто это? — интересуется Виктор.

— Пошли, по дороге объясню, — загадочно усмехается Энн.

Капитан — это не звание и не прозвище, а такая чудная фамилия, и так ее произносят только русские, в том числе и я. Раньше у него была другая должность. Большая. Начальник по безопасности главного терминала — это тебе не шутки. Тем более в его возрасте — на вид ему не больше двадцати восьми. А «дарк» — потому что он всегда мрачный, никогда не видела, чтобы улыбался.

— Ничего себе, — присвистывает Виктор. — Начальник по безопасности! А чего это его так разжаловали?

Мы не можем ответить, потому что никто не знает. Когда мне сказали, что Кэп больше не крутой шеф, мне стало обидно. Тогда я была секретарем в Управлении, и каждый раз, проходя мимо, Капитан бросал на меня свой мрачный взгляд. Мне это льстило. Но в то же время я боялась и не понимала. Энн тоже недоумевала, почему он ко мне не подойдет, если так интересуется. А может, наоборот, я чем-то ему сильно не нравилась?

Однажды в столовой Энн специально затащила меня к нему за столик, якобы не нашлось больше места. С замиранием пульса я села напротив, поздоровалась с ним, он даже не ответил. Но пока я пыталась поесть и не подавиться, постоянно чувствовала на себе его взгляд, а когда поднимала голову, он даже не пытался его отвести. Я всегда опускала глаза первой. Мне было страшно. И захватывающе любопытно.

И уж как обидно, что у меня теперь нет такого загадочного поклонника. Или ненавистника? Словно, отправив его в сторожа четыре месяца назад, и меня чем-то принизили.

Виктор, конечно, парень красивый, но это совсем не то. У него взгляд побитой собаки. Приятно, но неинтересно.

Но ведь теперь я уже не боюсь Капитана? Чего мне его бояться, он просто охранник и, между прочим, на своем посту ничем не рискует. Подумаешь, караулит дверь, а вот я!..

Но внутри у меня что-то сворачивается и колется, когда я представляю, что снова увижу его сейчас. Конечно, он нас не пустит — просто из вредности. С досадой прислушиваюсь к болтовне Энн, идущей впереди с остальными.

— Он точно втюрился в нашу Осу! Вот увидите, он ей не откажет!

— Заткнись уже, Анька, — по-русски буркаю я, но она, разумеется, не понимает.

Мое настоящее имя — Александра, но с недавних пор меня зовут Оса, ведь теперь я не просто служащая. У меня — миссия! Думаю, такие как я, — настоящие герои. Ну да ладно, об этом пускай говорят другие. Я-то знаю, что просто выполняю свой долг перед человечеством. Или перед планетой. Или... неважно, но жизнь наконец обрела для меня смысл. Я написала маме, чтобы не обижалась на меня за то, что я сбежала сюда. Здесь я нужнее! А ведь мне всего девятнадцать.

Вообще-то я тайком искала работу на других планетах начиная с шестнадцати. Год назад я узнала, что на Дору набирают расширенный контингент, и сразу же отправила резюме. Несколько месяцев мне не отвечали, и вдруг пришло предложение: им понадобился секретарь, ну, не личный к начальникам, а скорее архивариус. Надо привести в порядок данные, вести учет... неважно, я сразу же согласилась. При первом собеседовании меня отвели в лабора-

торию, зачем-то взяли кровь и велели ждать еще неделю. И вот — приглашение! Месяц на сборы, две недели полета — и я наконец-то на Доре. Четыре месяца кропотливой работы с архивными файлами, а потом... моя жизнь обрела смысл. Я больше не архивариус, я участвую в настоящей миссии. И как участвую! Дома я и не знала... я даже не представляла себе, насколько я буду нужна.

Но мы уже подходим. Никакого освещения. Технический терминал соединен с главным по системе горизонтальных подземных лифтов, и войти в этот лифт может только чипированный сотрудник базы. Хотя на Доре и безопасно и твари никогда не сунутся к нам, но меры предосторожности на чужой планете вовсе не лишние.

Пробираемся через серый пустой квартал, покинутый обитателями. Здесь нет даже их глянцевого пола, которым замощен весь город. Простая рыжеватая земля... или так называть нельзя? А что это тут, «дора», что ли? Пыль, пустые глазницы окон, ржавые перила у лестниц. Остатки прежних времен. Судя по карте, нужный нам вход замаскирован в одном из черных дворов. Холодает, и меня слегка знобит, вряд ли от страха — чего и кого мне бояться?

— Как тут паршиво, — выражает общее мнение Плав.

— Как тут можно сидеть круглыми днями? Бедный Кэп... — отзывается Леди.

— Он не круглыми днями, дежурит по сменам, — я слышу свой голос, он звучит так, словно пропитался местной пылью.

— Ни разу не видела его в Управлении после того, как его уволили, — пожимает плечами Энн. — Наверное, стыдно перед Осой, что он теперь не начальник.

Она хихикает, а я едва удерживаюсь от тычка. Мне тревожно.

Мы заходим во двор с высокими хромированными ангарами, Виктор безошибочно выбирает нужный, уходящий другим своим концом глубоко вниз, касается темной широкой двери, она поднимается, и мы оказываемся в скудно освещенном зале — это «подъезд». На том конце — автоматические двери, они раздвигаются при нашем появлении, и я сразу же вижу его. Кэп стоит на пороге, в одной руке пульт, в другой оружие. Мы спускаемся по наклонной плоскости, подходим ближе и оказываемся в освещенном квадрате, метрах в двух от него. Кэп неотрывно смотрит на нас. Наверное, смотрит. Я не осмеливаюсь поднять на него взгляд.

— И что это значит?

Ну да, это его голос, я разговаривала с ним однажды.

Когда я прибыла на базу, мое досье попало в отдел безопасности, и я пришла к Кэпу на собеседование. Тогда он рассматривал меня по долгу службы, а я его еще не боялась. Ну, почти. Он долго смотрел мое досье на своем, скрытом от меня световом планшете. Потом взглянул на меня. На планшет и опять на меня. И спросил: «Для чего ты здесь?» Я ответила что-то гордое и уверенное — про работу, про помощь планете. «Должность?» — перебил он. «Архивариус». — «Ясно, — мне померещилось облегчение в его голосе. — Ну, иди, трудись». В последних словах звучала насмешка. Я повернулась и... «Странно... — он разговаривал уже с самим собой. — Теперь уже не проводят медосмотры? Где данные?» — «Я совершенно здорова!» — обиделась я.

Резкий толчок в бок — это Энн. Чего они ждут от меня? Я не знаю, что говорить. Вот угораздило...

— Вы не могли бы нас пропустить? — журчит справа голос Леди. — Видите ли, мы не успеваем на базу, мы были сегодня на про...

— На «прогулке», — не спрашивает, а утверждает он потухшим голосом, в нем звучит странная обреченность.

— Пропустите нас, — пробует Плав. — Нет, ну правда, не идти же нам теперь обратно... уже почти ночь. В долгу не останемся.

— Ночь, — угрюмо повторяет Кэп. — Отлично. И как же вы «в долгу не останетесь»?

— А вот она! — Энн игриво тычет в меня пальцем. — Вот она что-нибудь придумает. Она... она вас поцелует! Ага?

— Спятила? — возмущается Виктор.

Плав хмыкает, Леди подавляет смешок.

А мое лицо, увы, начинает пылать — что за идиотское свойство краснеть, как ребенок, при каждом неловком случае!

— Годится, — спокойно отвечает Кэп без тени улыбки и дает нам дорогу.

Все проходят внутрь и притормаживают у блестящей кабины лифта. Надеюсь, что все обратится в шутку, на негнущихся ногах двигаюсь за ними, но меня останавливают. Рука с пультом преграждает мне проход. Поднимаю глаза и сталкиваюсь с Кэпом взглядом. Кажется, он не шутит. Хотя, похоже, насмехается.

Меня это бесит. В конце концов, кто я? Продажная девица, покупающая входной билет, или герой, бросающийся на амбразуру? Лучше второе. Обещано — сделаю. Хотя бы ради друзей. Я его не боюсь, я никого не боюсь. Но ноги предательски дрожат. Хуже всего то, что я совсем

не умею целоваться. Никогда этого не делала. И он поймет, вот что ужасно...

Но герои не раздумывают! Не успеваю осознать: то ли я встаю на носочки, то ли он наклоняется. Но наши губы соприкасаются. Его губы оказываются горячими и сухими, а мои ощущения — совсем неожиданными. Если бы при этом еще не присутствовало четверо наблюдателей... Впрочем, через секунду я о них забываю. Я чувствую его крепкую руку у себя на шее под волосами. Второй он сильно прижимает меня к себе. И вот я, кажется, уже умею целоваться.

— Эй, хватит! — выплывает откуда-то голос Виктора.

Я резко вырываюсь и отстраняюсь. Но его взгляд все еще не отпускает. У меня дрожат руки и ноги, и это явно не от страха. А потом... Он просто поворачивается ко мне спиной и нажимает кнопку пульта, двери лифта открываются. А Капитан больше не смотрит на меня. Совсем.

Не помню, как оказываюсь в лифте. Мы уезжаем. Энн угорает от смеха, Леди хихикает, Плав смущенно ухмыляется. Виктор не смотрит на меня, на его скулах ходят желваки. А я думаю только об одном: ему — Кэпу — не понравилось. Ему совсем не понравилось, иначе почему он ничего не сказал, почему отвернулся?

* * *

Ночью мне снится профессиональный сон. Меня предупреждали, что такое бывает, и теперь я умею с этим бороться. Просыпаешься в холодном поту, а потом берешь и начисто выкидываешь все это из головы. Я же знаю: на самом деле мне ничего не угрожает. Надо просто соблю-

дать технику безопасности, а проще говоря — не выходить в город без охраны.

Просто этот сон мне надоел. Почему мне снится конкретно эта тварь, да еще который раз? От других она ничем не отличалась.

Конечно, с виду они все разные, как нормальные люди. Собственно, они и есть... люди, ну, то есть они выглядят как обычные доряне. До определенного момента, а именно — до нашей встречи. Никак только не пойму, знают они все о себе или это у них как под гипнозом? А если они закодированы, если не способны мыслить сами, то почему так осторожно себя ведут, никогда не кидаются днем, когда много народа, не пытаются проникнуть в Стекланный дом, где трудятся Чистые? Может, это сложная программа? Или же они нормальны и разумны — но до определенного момента, пока в них не включается некий код? Ничего в этом не понимаю. И никто не объясняет. Ты, главное, знай свою миссию и свою цель...

А я и знаю. Я так и скажу маме, если она начнет истерить. Она что хотела, чтобы я, как она, всю жизнь проторчала за устаревшим 3D-принтером и штаны печатала?

А та, которая снится... просто она оказалась слишком близко, ребята тогда едва успели. Захват был не в городе, а на окраине, там, где нет многоквартирных домов. Ночью это жутковато. Минимум освещения, расположенные далеко друг от друга дома-черепашки, издали напоминающие большие белые палатки, обнесенные низким плоским заборчиком. Густые деревья вокруг.

Она почему-то не побежала на нас сразу, а вышла из своего домика и встала у заборчика, прямо как у нас в де-

ревнях три века назад, я видела в исторических фильмах. Так и хочется сказать — «простая русская женщина». В бесцветной хламиде, в обуви на босу ногу, на голове что-то типа платочка — вышла воздухом подышать. Я даже глазам не поверила, и группа моя притормозила. Все случилось в долю секунды, она кинулась так внезапно, словно это волк-оборотень, почти горизонтально полетела... Конечно, ее обезвредили, но я помню ее взгляд. Мне кажется, такой ненависти я не видела никогда. Впрочем, мне всегда так кажется, с чего я взяла, что этот случай особенный? И все-таки: почему они ненавидят? Это что-то личное или они не виноваты?

Ну вот, опять начинаю ломать голову: программа, инстинкт?... Хватит!

Я принимаю душ и иду на завтрак. Сегодня днем я могу отдохнуть, а потом...

* * *

Во время завтрака смотрим новости. Траурная заставка — все сразу же замолкают. Сегодня ночью погибла наживка. Это молодой мужчина, я его знаю — когда я прибыла на базу, он уже работал здесь. Все напряженно ждут объяснений — как такое могло случиться опять. Я знаю про гибель девушки три месяца назад, как раз перед тем, как меня завербовали в группу... возможно, на ее место. Несчастный случай — говорят, вторая тварь напала на нее на обратном пути после удачного захвата, когда никто не ожидал. Но буквально несколько недель назад мы оплакивали еще одного парня, и многие не успели с этим смириться.

Объяснения немного успокаивают: снова — нарушение техники безопасности. Выдвинулся раньше, чем команда была готова. Не подал сигнал. Наверняка этот парень мечтал сам, в одиночку, отловить мутанта и находил в этом особый шик. Многие вербуются в наживки из любви к риску, а когда выясняется, что на захват с ними идут еще пятеро вооруженных ребят, пытаются что-то себе доказать. Как глупо...

Внимательно слушаю сообщение, но так и не понимаю, поймали эту тварь или не успели. Но то, что она жива, или жив, не знаю уж, как правильно, — это точно. Здесь, на Доре, убийство запрещено. Просто невозможно — это международный скандал. Ни у кого на захвате нет другого оружия, кроме паралитического.

Риск — одно из условий контракта, по которому нанимают землян. Ну а полицейские или военные разве не рискуют? Дорянам повезло, что на нашей планете оказалось так много людей с тем самым геном, что и у Чистых. Нигде больше, ни на одной из известных планет, таких не нашлось. Правда, пока что это никак не проявляется — никаких особенных качеств. Только ген, залог будущего на Земле. Когда-нибудь они — эти необыкновенные создания — родятся и у нас, через много-много веков. А пока нужно помочь Доре... Чистые должны выжить, иначе Вселенная обречена.

Забавно, могли бы показать нам хоть одного. Видела их только на экране: вот уж точно не от мира сего. Их не интересует прогресс, техника и технологии, полеты к другим планетам. Они заняты иным — заботой о мире, в обоих значениях слова «мир». Чтобы Вселенная суще-